

УДК 130.12

А. В. ХАЛАПСИС^{1*}^{1*}Национальная металлургическая академия Украины (Днепр), эл. почта prof.halapsis@gmail.com;
ORCID 0000-0002-9498-582

ULTIMA RATIO DEORUM

Цель статьи заключается в исследовании роли, которое «чудесное» – то есть, все, выходящее за рамки «естественного» – играет в мировоззрении западного человека. **Методология.** «Чудеса» я рассматриваю не как факты природы, а как факты культуры, поэтому в данной статье речь не идет о конкретных случаях нарушения «естественных закономерностей», а о месте, которое «чудесное» занимает в картине мира западного человека и о тех трансформациях, которые происходят с этим элементом мировоззрения под влиянием развития информационных технологий. **Новизна.** Доказано, что чудеса следует искать в головах, ибо «чудесным» делает событие наше к нему отношение. Более того, невозможно определить «истинное чудо», пока мы пребываем «внутри» реальности. Продемонстрировано, что под влиянием развития общества происходит трансформация представлений как о богах, так и творимых ими чудесах. Обнаружен фундаментальный поворот, связанный с переходом от мифологии-как-веры к мифологии-как-шоу. Однако даже в рамках последней потребность в чудесах остается, хотя и переходит на совершенно иной уровень. **Выводы.** Понятие «чудо» не имеет смысла вне принятых социокультурных установок. Последние как задают условия «естественности», так и допустимость (недопустимость) ее нарушения. А сами эти установки формируются социальными институтами, которые в данной эпохе и в данное время обладают весом, достаточным для того, чтобы навязать свое мнение всему обществу или большей его части. Всякое из ряда вон выходящее событие может быть объяснено действием неизвестных нам внутренних агентов, причем их способности изменять реальность даже не обязательно превосходит наши собственные возможности. Единственная вещь, которую мы не сможем сделать даже в отдаленной перспективе – это изменить источники бытия (например, фундаментальные физические константы). Такое могли бы совершать лишь существа, которые в этих источниках не прописаны. Однако люди ничего подобного не наблюдали, да и едва ли станут свидетелями подобных событий.

Ключевые слова: чудеса; реальность; боги; виртуальная реальность; теология; законы природы

Актуальность темы исследования

Взгляд на мир божественными глазами всегда был одним из главных мотивов философской мысли. Эту интенцию можно найти уже у греков, она вызывала *жаркие* дебаты в христианской Европе, она же по факту доминирует в современной науке, как бы последняя ни шарахалась от религиозной идентичности, вышедшей из моды в секуляризованном мире строителей новой Башни. Духовная родословная паладинов познания проявляется весьма парадоксальным образом, неявно отсылая к концепциям, кажущимся бесконечно далеким от того, чем, по убеждению непосвященных, должна заниматься *правильная* наука. При этом обыватель под «учеными» понимает либо восковые фигуры почивших мэтров, либо живых цеховиков, усердие которых едва ли в полной мере компенсирует нехватку воображения.

Поэтому для учителей физики будет ка-

заться странным и «ненаучным» пассаж, которым Ньютон – этот, по словам Лагранжа, счастливейший из смертных (ведь Вселенная только одна, и он открыл ее законы!) – завершил свою главную работу, указав, что элегантно строение Солнечной системы возникло не иначе, как по замыслу могущественного и мудрого Существа, которое, будучи Вседержителем (Παντοκράτωρ), господствует над другими существами как над рабами [8, p.527-529]. Сэр Исаак действительно чувствовал присутствие Бога в каждой точке природы; законы последней оказываются волей Божества, постигая которую посредством формул, он лишь с иной стороны подходит к тому, что пророки постигали в откровениях. И в Книге Природы Ньютон находит то же, что теолог ищет в Священном Писании. с другой стороны подходя к тем тайнам природы, которые, по утверждению Филона Александрийского, уже раскрыты Моисеем

[10, p.151].

Однако власть предполагает деятельность, абсолютная власть – абсолютную деятельность. Если Бог *один* раз и навечно установил порядок в мире, а затем лишь созерцает его, то это значит, что Он был всемогущ лишь *однажды*. Если Вселенная – это реализация *неизменной* воли Бога, может ли Он иметь некую частную волю, отличающуюся от Его же общей воли, выраженной в законах природы? Например, может ли Бог при определенных обстоятельствах приостановить или изменить (на время) эти законы?

Предлагаемая вниманию читателя статья посвящена роли, которое «чудесное» – то есть, все, выходящее за рамки «естественного» – играет в мировоззрении западного человека.

Методология

Данный текст представляет собой продолжение темы, поднятой мною в предыдущем номере этого журнала, в статье «Чудеса и совершенство бытия: Теологические корни научных концепций» [1]. Я не буду утомлять читателя, повторяя содержание методологической основы моего подхода к указанной проблеме, но некоторые уточняющие детали все же обозначу.

«Чудеса» я рассматриваю не как факты природы, а как факты культуры. Иными словами, в данной статье речь не идет о конкретных случаях нарушения «естественных закономерностей», а о месте, которое «чудесное» занимает в картине мира западного человека и о тех трансформациях, которые происходят с этим элементом мировоззрения под влиянием развития информационных технологий. Соответственно этому выстраивается и логика исследования. Если в первой статье речь шла преимущественно о «чудесном» в древности, то в этой – о более приближенных к нам временах – от Юма до сегодняшнего дня. И это позволяет обнаружить фундаментальный поворот, связанный от мифологии-как-веры к мифологии-как-шоу. Однако даже в рамках последней потребность в чудесах остается, хотя и переходит на совершенно иной уровень.

Изложение основного материала

Итак, возможно ли существование событий, которые бы не только не вписывались в «естественный» порядок вещей, но и прямо ему противоречили?

Самый известный ответ на этот вопрос дал Дэвид Юм. Он не отрицал того, что Бог или некий невидимый агент (*some invisible agent*) мог бы нарушить законы природы [6, p.127], но если истинность законов природы установил опыт, то аргументы против чуда имеют силу аргументов, основанных на опыте. Юм сформулировал знаменитый принцип, в соответствии с которым для установления чуда недостаточно никакого свидетельства, кроме такого, ложность которого была бы более чудесной, чем чудо, о котором оно говорит [6, p.83].

Доводы английского мыслителя были блестящими для *своего времени*, ибо тогда казалось, что можно четко зафиксировать сферу «естественного» и вывести за ее границы все «чудесное» как «противоречащее законам». Однако человек не просто познает мир как готовую и неизменную данность, он активно преобразовывает мир, тем самым делая еще недавно «чудесное» сначала «возможным», а затем – и «обыденным». При этом опыт, на авторитет которого ссылался Юм, оказывается многократно дискредитированным.

Вещи, с которыми люди сталкиваются постоянно, воспринимаются ими как нечто само собой разумеющееся; удивляет лишь то, что противоречит привычному *порядку вещей*. Даже если противоречие ничтожно по сравнению с грандиозностью порядка, именно оно привлекает внимание. Внезапные исцеления и вещие сны, ясновидение и телекинез, – эти и подобного рода события гораздо больше щекочут воображение обывателей, нежели рассуждения о чуде жизни или об антропном космологическом принципе. Принципиально неразрешимое в рамках принятой системы допусков гораздо удивительной, чем само существование этой системы.

Византийские монахи считали даже бритье бороды богохульством (человек-де норовит улучшить творение Господа!); думаю, их бы сильно огорчили успехи сегодняшней медицины. Если человечество не ухитрится

ФІЛОСОФІЯ НАУКИ ТА ТЕХНІКИ

устроить суицид и с ним не случится какой-нибудь иной грандиозной неприятности, то технологии и дальше будут развиваться, причем еще стремительней, чем ныне. Не знаю, сможем ли мы в ближайшие десятилетия с помощью нанороботов полностью модернизировать наше тело [7] и какие иные сюрпризы ожидать от постчеловеческого будущего [5], несомненно лишь то, что и впредь рамки «возможного» будут раздвигаться.

Последнее означает, в частности, что люди постепенно перебирают на себя часть божественных функций и сами начинают *чудить*. Тех, кто держит палец на ядерной кнопке, уже не пугают молнии Зевса; даже кометы, которые наводили благоговейный ужас на современников Гомера или Льва Диакона, сейчас возбуждают исключительно научный интерес. Беспокойство вызовут разве что те небесные тела, которые потенциально представляют собой апокалиптическую угрозу. Впрочем, и здесь вопрос мало кто поставит в религиозной плоскости. Мы скорее будем искать возможности воспрепятствовать этому, – не молитвой и покаянием, а боевыми технологиями.

Казалось бы, наука и техника окончательно вытеснили богов с небес. Однако их сторонники не сидят сложа руки. Я говорю не о тех, кто считает кости динозавров проверкой веры палеонтологов, а о тех, кто всеми силами пытается взискать с науки ее долг теологии [1]. Понимая, что сделать это напрямую весьма затруднительно, идут на такую трансформацию теологических доктрин, которая бы позволила интегрировать в них современные научные словари, тем самым создав иллюзию взаимопонимания. Например, Нэнси Эллен Абрамс за счет отказа от догмата о всеведении пытается найти место Богу в новой научной вселенной, считая Его «эмерджентным феноменом» (emergent phenomenon), столь же реальным, как мировая экономика или Интернет [2]. Представления о законах природы как о неизменной воли Творца подвергаются Беном Пэйджем пересмотру в рамках диспозиционалистской онтологии (dispositionalist ontology) [9] и т.д. Однако подобные попытки превращения теологической нужды в научную добродетель сохраняют все недостатки умозрительности,

будучи ничем не подкрепленными версиями. И если господин Пэйдж лихо раскрывает своим читателям механизм создания Богом законов природы, то у кого-нибудь из них может возникнуть резонный вопрос: «А Вы рядом стояли?».

Для наукообразной теологии сейчас может и не лучшие времена, зато мифотворчество переживает бурный расцвет. По сути, главным условием востребованности мифологии является ее адаптация к запросам информационно-эпохи. Всё новые переселенцы осваивают виртуальные миры, причем некоторые почти полностью теряют связь с по-эту-сторону-экранной метрополией. Виртуальные друзья и виртуальное общение, виртуальное искусство и виртуальный бизнес, виртуальные деньги и виртуальный секс – все это стало частью повседневности всего за каких-нибудь десять-пятнадцать лет. Уже поднимаются вопросы о цифровой жизни после смерти, о цифровых духах, цифровых богах и т.д. [11]. Человек без виртуального гражданства (не зарегистрированный в социальных сетях, не отмеченный ником на форумах и чатах, не имеющий своей странички в Интернете или хотя бы электронной почты; короче говоря, электронный бомж) – уже исчезающий вид. Поэтому ныне и боги не могут обойтись без своих веб-сайтов.

Впрочем, какой бы блистательной ни казалась мифологическая *концепция*, лишь ее визуализация в форме *шоу* даст ей шанс прорваться через брандмауэр обывателя. Но выполнявшие эту роль ранее религиозные шествия сегодня привлекут более репортеров, нежели преданных адептов. Поэтому современные мифотворцы вынуждены отходить от келейной серьезности суровых отцов и облекать свой месседж в художественную форму, возвращаясь *в этом отношении* к гомеровско-гесиодовской традиции мистико-фантастического повествования. Причем порой происходит перевод старых философских идей на язык массовой культуры, а затем получившийся продукт порождает новые философские смыслы и темы.

Одним из примеров такого рода стала статья Ника Бострома [3], написанная, по признанию самого автора, под влиянием фильмов «Матрица» и «Тринадцатый этаж». В ней

ФІЛОСОФІЯ НАУКИ ТА ТЕХНІКИ

автор обсуждает возможность создания человечеством будущего (постчеловечеством) компьютерной симуляции исторического процесса. Логика здесь следующая. Если человечество не падет жертвой какой-либо катастрофы, то через какое-то время оно достигнет технологического уровня, когда задачи создания виртуальных вселенных могут ставиться и решаться, причем смоделированные персонажи этих симуляций будут думать, что они живые люди. Поскольку виртуальных вселенных было бы огромное множество, лишь при одной базовой, и в каждой из них люди были бы уверены в своей подлинности, велика вероятность того, что в одной из них живем мы сами. К примеру, наш мир могла создать какая-нибудь девочка-подросток, выполняя домашнее задание. Бостром допускает возможность создания симуляций внутри симуляций и т.д. Создатели «нашего мира» были бы богами для нас, но для них богами были бы их создатели и т.д. В таком случае даже жители «базового» мира не могут быть уверены в своей «реальности», а это значит, что и им, и жителям созданных ими миров (и миров в мирах) пришлось бы действовать в соответствии с некоторыми этическими нормами, опасаясь того, что в противном случае создавшая их цивилизация закроет неудачный проект.

Мне представляется, что аргументы Бострома более остроумны, нежели убедительны, однако сам факт появления подобного рода работ и их активное обсуждение в академической среде говорит о многом. Я не исключаю, что люди в совсем недалеком будущем будут смотреть на распространенные ныне религиозные практики как на нелепый варварский натурализм, то есть, примерно так же, как смотрели католические миссионеры на африканских шаманов.

Когда фокусник превращает платок в голубя, зрители воспринимают это как забавный трюк, когда же Моисей превратил свой жезл в змею, окружающие восприняли это как чудо. Миллионы православных каждый год накануне Пасхи ждут схождения благодатного огня по молитве Иерусалимского патриарха; подобный рассказ, поведенный Геродотом или Титом Ливием, мы бы сочли либо за басню, либо за мошенничество. Ска-

занное, впрочем, никоим образом не означает, что все чудеса – это результат мистификаций и невежества; я имею в виду лишь то, что у нас нет абсолютного критерия, способного отделить «истинное чудо» от «мнимого». Меня бы сильно удивила пролетающая мимо меня пожилая леди на метле, но прежде, чем звонить работникам святой инквизиции (или кто там сейчас вместо них?), я бы поинтересовался в Интернете характеристиками используемого ею летательного аппарата. Возможно, ничего inferнального в нем нет, и это новое изобретение японских инженеров, старт продаж которого я просто пропустил. Понятно, что как только летающая метла появится в супермаркетах, она тут же лишится своей мистической ауры.

Здесь читатель может заметить, что помимо «чудесных» аппаратов, способных шокировать тех, кто их ранее никогда не видел, но которые представляют собой, так сказать, нечто внешнее по отношению к человеку, в истории встречаются упоминания и о событиях, которые нарушают протекание естественных процессов в самом человеке. И самым невероятным событием здесь называют плотское воскресение из мертвых.

Я не буду рассматривать тему оживших зомби, ибо даже если мои соседи в них превратятся, от человеческого в них мало что останется. Также я не буду рассматривать евангельское свидетельство о воскресении Лазаря Христом (Ин. 11:1-45), поскольку оно относится к сфере веры. Возьмем менее известный рассказ оживления Эмпедоклом женщины, тело которой 30 дней находилось без дыхания и сердцебиения [4, р.311]. Допустим, что эта история правдива. В организме этой дамы: 1) могли начаться необратимые процессы гниения в связи с полной остановкой (прекращением) жизненных процессов, либо 2) процессы гниения не начались, а жизненные процессы были приостановлены. В последнем случае она пребывала в летаргическом сне, из которого Эмпедокл ее и вывел: это был бы факт редкий, но никоим образом не нарушающий законов природы. Представим все же, что смерть была настоящей, жизненные функции прекратились и началось разрушение организма. Тогда возвращение к жизни действительно следовало

ФІЛОСОФІЯ НАУКИ ТА ТЕХНІКИ

бы рассматривать как нечто чудесное. Впрочем, даже в этом случае нельзя с полной уверенностью утверждать, что это событие нарушает *законы природы*. Гипотетически можно предположить, что медицина будущего сможет «откатывать назад» необратимые (для нас) физиологические процессы. Как бы дико ни звучало предположение о возможности запустить регенерацию отмерших клеток (особенно – клеток мозга) или каким-то иным образом сделать «сброс и восстановление», будущее может превзойти самые смелые фантазии. Сообщил кто-нибудь Гиппократу о пересадке органов, клонировании, генных экспериментах или проектах по возрождению вымерших видов, – разве не поднял бы он на смех рассказчика таких невероятных басен?

Представления о существовании иных разумных рас во Вселенной и возможности ими осуществлять межзвездные перелеты сегодня не кажется совершенно абсурдными. Если тот же Эмпедокл сам был инопланетянином или поддерживал с ними приятельские отношения, он мог иметь доступ к «технологиям оживления». В таком случае он совершил то, что для аборигенов казалось чудом, но что никак не нарушало законов природы. Если наши потомки освоят межзвездные перелеты и столкнутся с разумным, но (относительно) примитивным обществом, то они вполне смогут начать в нем «божественную» карьеру, совершая чудеса к вящему недоумению туземных юмов.

Короче говоря, боги меняются вместе с человеком, и поскольку последний начинает осваивать виртуальные миры, неудивительно, что в них он обнаружил новых богов. Однако даже если боги живут не на этой горе и не на этом облаке, а где-то за пределами Вселенной или по ту сторону монитора, все равно потребность в их участии сохраняется. Чудеса – последний и самый главный аргумент богов, а это значит, что они время от времени просто обязаны «шевелить мышкой».

Выводы

Сказанное выше позволяет утверждать, что понятие «чудо» не имеет смысла вне принятых социокультурных установок. По-

следние как задают условия «естественности», так и допустимость (недопустимость) ее нарушения. А сами эти установки формируются социальными институтами, которые в данной эпохе и в данное время обладают весом, достаточным для того, чтобы навязать свое мнение всему обществу или большей его части.

Стало быть, чудеса следует искать не в природе, и не на небесах, а в головах, ибо «чудесным» делает событие наше к нему отношение. Более того, невозможно определить «истинное чудо», пока мы пребываем «внутри» реальности. Всякое из ряда вон выходящее событие может быть объяснено действием неизвестных нам *внутренних* агентов, причем их способности изменять реальность даже не обязательно превосходит наши собственные возможности. Фокус кажется совершенно невероятным, пока мы не узнаем его секрет.

Единственная вещь, которую мы не сможем сделать даже в отдаленной перспективе – это изменить *исходники бытия* (например, фундаментальные физические константы). Такое могли бы совершать лишь существа, которые в этих исходниках не прописаны, например, Бог-Творец или девочка Бострома. Однако люди ничего подобного не наблюдали, да и едва ли станут свидетелями подобных событий. Скорей всего, мы их просто не переживем. Если на небе появится надпись FATAL ERROR, за которой последует «синий экран смерти» – да, это будет полноценное, стопроцентное чудо, действительно нарушающее (или даже отменяющее) законы природы. Впрочем, я не хотел бы стать его свидетелем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Халапсис, А. В. Чудеса и совершенство бытия: Теологические корни научных концепций / А. В. Халапсис // Антропологічні виміри філософських досліджень. – 2016. – Вип. 9. – С. 70–77. doi: 10.15802/ampr2016/72235
2. Abrams, N. E. A God that could be real in the new scientific universe / N. E. Abrams // Zygon. – 2015. – Vol. 50, № 2. – P. 376–388.
3. Bostrom, N. Are we living in a computer simulation? / N. Bostrom // The Philosophical Quarter-

ФІЛОСОФІЯ НАУКИ ТА ТЕХНІКИ

- ly. – 2003. – Vol. 53, Iss. 211. – P. 243–255. doi: 10.1111/1467-9213.00309
4. Diogenes Laertius. Lives of eminent philosophers / Diogenes Laertius [transl. by R. D. Hicks]. – London; New York : William Heinemann; G. P. Putnam's sons, 1925. – Vol. II. – 704 p.
 5. Fukuyama, F. Our posthuman future: consequences of the biotechnology revolution / F. Fukuyama. – New York : Farrar, Straus and Giroux, 2002. – 256 p.
 6. Hume, D. An enquiry concerning human understanding / D. Hume. – New York : Oxford University Press, 2007. – 238 p.
 7. Kurzweil, R. Human body version 2.0 / R. Kurzweil // The Scientific Conquest of Death: Essays on Infinite Lifespans. – Buenos Aires : LibrosEnRed, 2004. – P. 93–106.
 8. Newton, I. Philosophiae naturalis principia mathematica / I. Newton. – 3 ed. – Londini : Guil. & Joh. Innys, Regiae Societatis typographos, 1726. – 538 p.
 9. Page, B. The dispositionalist Deity: How God creates laws and why theists should care / B. Page // Zygon. – 2015. – Vol. 50, Iss. 1. – P. 113–137. doi: 10.1111/zygo.12150
 10. Philo. The works / Philo [transl. by F. H. Colson]. – Cambridge : Harvard University Press, 1985. – Vol. IX. – 560 p.
 11. Steinhart, E. C. Your digital afterlives: computational theories of life after death / E. C. Steinhart. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2014. – 280 p. doi: 10.1057/9781137363862

О. В. ХАЛАПСИС^{1*}

^{1*}Національна металургійна академія України (Дніпро), ел. пошта prof.halapsis@gmail.com; ORCID 0000-0002-9498-582

ULTIMA RATIO DEORUM

Мета статті полягає в дослідженні ролі, яке «чудесне» – тобто, все, що виходить за рамки «природного» – грає в світогляді західної людини. **Методологія.** «Чудеса» я розглядаю не як факти природи, а як факти культури, тому в даній статті не йдеться про конкретні випадки порушення «природних закономірностей», а про місце, яке «чудесне» займає в картині світу західної людини і про ті трансформації, які відбуваються з цим елементом світогляду під впливом розвитку інформаційних технологій. **Новизна.** Доведено, що чудеса слід шукати в головах, бо «чудесним» подію робить наше до неї відношення. Більш того, неможливо визначити «справжнє чудо», поки ми перебуваємо «всередині» реальності. Продемонстровано, що під впливом розвитку суспільства відбувається трансформація уявлень як про богів, так і про чудеса. Виявлено фундаментальний поворот, пов'язаний з переходом від міфології-як-віри до міфології-як-шоу. Однак навіть в рамках останньої потреба в чудесах залишається, хоча і переходить на зовсім інший рівень. **Висновки.** Поняття «чудо» позбавлене сенсу поза прийнятих соціокультурних настанов. Останні задають як умови «природності», так і допустимість (недопустимість) її порушення. А самі ці настанови формуються соціальними інститутами, які в даній епосі і в даний час володіють вагою, достатньою для того, щоб нав'язати свою думку всьому суспільству або більшій його частині. Будь-яка надзвичайна подія може бути пояснена дією невідомих нам внутрішніх агентів, причому їх здатність змінювати реальність навіть не обов'язково перевершує наші власні можливості. Єдина річ, яку ми не зможемо зробити навіть у віддаленій перспективі – це змінити первинний код буття (наприклад, фундаментальні фізичні константи). Таке могли б здійснювати лише істоти, які в цьому коді не прописані. Однак люди нічого подібного не спостерігали, та й навряд чи стануть свідками подібних подій.

Ключові слова: чудеса; реальність; боги; віртуальна реальність; теологія; закони природи

ALEXIS HALAPSIS^{1*}

^{1*}National Metallurgical Academy of Ukraine (Dnipro), e-mail prof.halapsis@gmail.com; ORCID 0000-0002-9498-582

ULTIMA RATIO DEORUM

Purpose of this article is to investigate the role that the "miraculous" – that is, everything that goes beyond "natural" – plays in the worldview of Western man. **Methodology.** I do not consider "miracles" as the facts of nature, but as the facts of culture, so in this article I am not talking about specific cases of violation of "laws of nature", but about the place of "miraculous" in the view of the world of Western man and those transformations that

occur with this element of outlook under the influence of the development of information technologies. **Originality.** It has been proved that miracles should be sought in minds, because our attitude towards some event makes it “miraculous”. Moreover, it is impossible to determine the “true miracle”, while we are “inside” the reality. It has been demonstrated that under the influence of development of society the transformation of representations of gods and miracles takes place. It has been discovered fundamental shift associated with the transition from mythology-as-faith to mythology-as-show. However, even within the latter there remains a need for miracles, though, it goes to a completely different level. **Conclusions.** The term "miracle" has no meaning outside of accepted socio-cultural settings. The last set as the “natural” conditions and admissibility (inadmissibility) of its violation. And these installations are formed by social institutions, which in this age and at this time have a sufficient weight to impose their views to the entire congregation or the greater part. Any extraordinary event can be explained by the action of internal agents unknown to us, and their ability to alter the reality is not necessarily superior to even our own capabilities. The only thing we can not do is to change the source code of being (e.g., fundamental physical constants). This could make only creatures that are not spelled out in these source codes. However, people have not seen anything like it, and scarcely become witnesses of such events.

Keywords: miracles, reality, gods, virtual reality, theology, laws of nature

REFERENCES

1. Khalapsis Alexis. Chudesa i sovershenstvo bytiya: Teologicheskiye korni nauchnykh kontseptsiy [Miracles and the perfection of being: The theological roots of scientific concepts]. *Antropologichni vymiry filosofskykh doslidzhen – Anthropological Measurements of Philosophical Research*, 2016, vol. 9, pp. 70-77. doi:10.15802/ampr2016/72235.
2. Abrams Nancy Ellen. A God that could be real in the new scientific universe. *Zygon*, 2015, vol. 50, no. 2, pp. 376-388. doi:10.1111/zygo.12175.
3. Bostrom Nick. Are we living in a computer simulation? *The Philosophical Quarterly*, 2003, vol. 53, no. 211, pp. 243-55. doi:10.1111/1467-9213.00309.
4. Diogenes Laertius. Lives of eminent philosophers. Vol. II. New York, NY, William Heinemann; G. P. Putnam's sons Publ., 1925. 704 p.
5. Fukuyama Francis. Our posthuman future: Consequences of the biotechnology revolution. New York, NY, Farrar, Straus and Giroux Publ., 2002.
6. Hume David. An enquiry concerning human understanding. New York, Oxford University Press Publ., 2007. 256 p.
7. Kurzweil Raymond. Human body version 2.0. The scientific conquest of death: Essay on infinite lifespans. Buenos Aires, LibrosEnRed Publ., 2004. pp. 93-106.
8. Newton Isaac. Philosophiae naturalis principia mathematica. 3 ed. Londini, Guil. & Joh. Innys, Regiae Societatis typographos Publ., 1726. 538 p.
9. Page Ben. The dispositionalist deity: How God creates laws and why theists should care. *Zygon*, 2015, vol. 50, no. 1, pp. 113-137. doi:10.1111/zygo.12150.
10. Philo. The works. Vol. IX. Loeb Classical Library. Cambridge, Harvard University Press Publ., 1985. 560 p.
11. Steinhart Eric Charles. Your digital afterlives: Computational theories of life after death. Palgrave Frontiers in Philosophy of Religion. Basingstoke, UK, Palgrave Macmillan Publ., 2014. 280 p. doi: 10.1057/9781137363862

Статья рекомендована к публикации д. фил. н., проф. В. Е. Громовым (Украина)

Поступила в редколлегию: 03.03.2016

Принята к печати: 20.08.2016